

Адэкватным мы лічым пераклад, калі захоўваліся змест і ідэя, форма і вобразнасць з нязначнымі стратамі. *Прыблізным*, або *не абсалютна адэкватным* (вольным) мы лічым, калі захоўваліся змест і ідэя, але былі страты або значныя дапаўненні ў перадачы вобразаў. *Неадэкватным* — калі былі значныя страты ў перадачы формы і былі парушэнні зместу. Але вызначэнне адэкватнасці (неадэкватнасці) вельмі цяжкая задача. Таму мы ўлічвалі думку рэцэпіентаў (студэнтаў МДЦІУ).

На наш погляд верш «*That can a young lassie do wi' an auld man*», альбо як у перакладзе «*І што мне, дзяўчыне, рабіць дурачыне?*» адносіцца да тэмы — цяжкае жыццё жанчыны-жабрачкі. Можна нават лічыць гэты верш яшчэ адной старонкай жыцця беднай дзяўчыны, аб якой апавядалася ў вершах «Фіндлей», «Ты мяне пакінуў, Джэмі» і інш.

Што датычыцца гэтага верша, то ён гучыць больш радасна, жыццясцвярдзальна, хаця спачатку адчувалася, што дзяўчына не ведае, што рабіць.

What can a young lassie, what shall a young lassie ... do ...?

Яна не ведае, што **можна** і што **трэба** рабіць са старэчай у першых радках, а ў апошніх яна сцвярджае:

I'll cross him and wrach him untill I heart — break him,

праз гэта маладая жанчына яшчэ і выгаду паімее:

And then his auld brass will buy me a new pan. —

Такім чынам, Бёрнс паказвае, што злобога цяжкага становішча ёсць выйсце, толькі трэба яго добра шукаць і не губляць надзею на лепшае.

Вобразы, створаныя паэтам, маюцца з дапамогай наступных тропай: **метафары**: *luck + brass will buy tempted*, **алітэрацыі**: *He hosts and hirpls, he hums and he hankers; he's doyt and he's dorin*, а таксама **паўтора** гэтых **канструкцый**.

Пры аналізе выяўлялася, што Семяжон пры перакладзе карыстаў сямастакімі трансфармацыямі, апушчэннямі, дапаўненнямі. Так, напрыклад, а літэрацыі перакладчык перадае дакладна: *hosts and hirpls, hums and hankers* — гучнявы, кульгавы і станам плюгавы, ствараючы вобраз старэчы, які шоркае ботамі, неяк няясна вымаўляе словы.

Больш таго, Семяжону выкарыстоўвае параўнанне (**рукі як граблі. і сэрца як лёд** — дабаўленне), кааб дакладней перадаць вобраз старога. А перадаць алітэрацыю пры перакладзе амаль немагчыма. Тым не менш, Семяжону гэта ўдаецца зрабіць, што сведчыць аб яго паэтычным таленце.

Да апушчэння можна аднесці наступнае: метафару *luck tempted my wlinnie to sell her poor Jenny for silver and land* перакладчык апускае, але фраза «...з пачварным, нялюбым павезлі да шлюбу» дае нам магчымасць паразважаць над прычынамі шлюбу і дайсці да высновы — грошы.

Паўтор канструкцый, ужытых Бёрнсам, стварае свайго рода градацню і кульмінацыя знаходзіцца ў апошніх двух радках, таксама робіць і Семяжон, яго выйсце:

Цяпер я старэчы скрозь буду пярэчыць,

Пакуль ён, абрыдлівы, дуба не дасць.

Гэта фразелагізм **дуба даць** як мага добра перадае англійскае (***I heart break (him)***).

Што датычыцца структуры верша, то колькасць рытмічных груп захавана, колькасць складоў амаль таксама, Семяжон нават прывёў іх у парадак.

У гэтым вершы пераважае мужчынская няпоўная рыфма: *lassie — ...linnil, man — lan, can — man, plan — pan*; таксама ў перакладзе: малайцом — глупцом, лед — вылет, нелюдзім — з ім, напасць — дасць.

З гэтага следуе выснова, што верш перакладзены амаль дакладна, бо вобразы, структура, а галоўнае, ідэя захаваны і перададзены чытачу.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ

Суздalova С. И., Белорусский государственный университет

Преподаватели могут использовать на уроках английского языка в качестве дополнения к любому изучаемому аспекту языка статьи из английских или американских газет. Материалы представляют собой оригинальный образчик языка. При этом важ-

но выбирать статьи, интересующие студентов и актуальные по своей тематике. Кроме того, газета имеет огромное значение для пополнения словарного запаса студентов. Но в процессе работы с газетным материалом приходится сталкиваться с рядом проблем при переводе. Это объясняется языковыми и стилевыми особенностями газетного текста. Поэтому при переводе необходимо учитывать следующие характерные черты английской печати:

- высокую степень стандартизации используемых средств, большой процент устойчивых и клишированных выражений, различные журналистские штампы, метафоры, стандартные термины и названия;

- насыщенность разнообразными реалиями, аллюзиями и цитатами;

- использование разговорной, сленговой и ненормативной лексики;

- широкое употребление образной фразеологии и идиоматической лексики (как литературной, так и разговорной), в том числе «деформированных» идиом, игры слов, каламбуров, пословиц и поговорок;

- наличие иных стилистических средств, приемов и фигур речи — таких как гиперболы, образные сравнения, метафоры.

Следует отметить особую черту газетных материалов — это заголовки, построенные на игре слов, каламбурах, цитатах и аллюзиях.

Поэтому при переводе англоязычных газет необходимо учитывать все вышеперечисленные особенности. Они представляют собой проблемы, требующие профессионального решения. В большинстве случаев буквальный, дословный перевод невозможен, и для подбора наилучшего эквивалента необходимо прекрасное чувство языка, изобретательность и находчивость.

Если в переводимом тексте преобладают клишированные сочетания нейтрально-го характера, то аналогичные языковые средства следует использовать и в переводе. Там, где готовых соответствий на языковом уровне нет, смысл нужно передавать иными средствами, не нарушая при этом жанрового, стилистического и коммуникативно-го характера текста.

Этот же принцип следует применять и при переводе образных, идиоматических выражений.

Что касается реалий, название организаций, должностей и т.п. здесь простора для творчества очень мало. Названия международных организаций, принятые обозначения важных исторических и политических событий, географические названия и другие реалии — это то, что необходимо знать, работая с газетным материалом. Поэтому в большинстве подобных случаев выбора эквивалентов либо нет вообще, либо он ограничен двумя-тремя вариантами.

Кроме того, перевод газетно-информационных материалов характеризуется использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала.

Как известно, порядок слов в английском языке имеет грамматическую функцию. При переводе очень важно учитывать, где находится смысловой центр предложения или его логическое ударение. Для определения смыслового центра применяется так называемое «актуальное членение предложения», которое в основном сводится к установлению того, что является в нем «данным», т. е. уже известным из предшествующего изложения, и что в нем нового. Это «новое» и будет нести на себе лексическое ударение и, следовательно, является смысловым центром предложения. Широко применяются лексические и грамматические замены, пассивная конструкция английского предложения часто передается активной в русском языке. Лексические трансформации вызывают необходимость введения дополнительных слов для придания законченности высказыванию, которое в оригинале дается в сжатой форме.

В обоих языках газетно-информационному стилю присуща лаконичность. Однако в английских текстах это требование соблюдается более строго, чем в русском. Поэтому в англо-русских переводах нередко приходится выбирать более пространственный вариант.

При переводе титулы, как правило, опускаются. Исключение составляют особо официальные тексты. Перевод заголовков представляет собой одну из самых сложных задач. Рекомендуется сначала перевести само сообщение или статью, а затем уже, исходя из их содержания, и заголовков.

Переводчику следует учитывать, что в английских газетах, наряду с книжной лексикой широко используются разговорные и поэтические слова и сочетания.

Умение переводить — устно и письменно — иностранный текст и иностранную речь составляет одну из задач обучения. Вместе с тем перевод служит надежным средством проверки понимания иностранного языка, его тончайших смысловых и стилистических оттенков. Занимаясь практикой перевода с английского языка на русский, обучающийся повышает свою языковую культуру и совершенствуется в использовании средств родного языка.

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА «СКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ» ПОДЛИННИКА

Фоменок Е. Г., Белорусский государственный университет

В процессе обучения иностранному языку студенты должны овладевать не только соответствующей языковой системой, но и фоновыми знаниями типичного образованного представителя определенной лингвокультурной общности. Фоновые знания — это знания, присутствующие в сознании человека и той общности людей, к которой данный индивид принадлежит. Фоновые знания являются основой языкового общения и необходимым условием адекватного перевода, в случае если коммуниканты принадлежат к различным лингвокультурным общностям. В ходе обучения студенты должны усвоить определенный объем фоновых знаний, который в современной методике определяется как фреймовая пресуппозиция. Фреймовая или когнитивная пресуппозиция — невербальный компонент коммуникации, сумма условий, предпосылаемых собственно речевому высказыванию и, являющихся национально-специфическим индикатором интеркультурного общения.

В. П. Фурманова выделяет следующие разделы фоновых знаний, которыми должна овладеть культурно-языковая личность: историко-культурный фон (сведения о культуре общества в процессе его исторического развития); социокультурный фон; этнокультурный фон (информация о быте, традициях, праздниках); семиотический фон (информация о символических обозначениях, особенностях иноязычного окружения).

С учетом вышеизложенного рассмотрим проблему передачи скрытой информации подлинника на конкретных примерах.

«Скрытая информация» — понятие в переводе, означающее скрытый смысл реалий, эвфемизмов, намеков, фразеологических оборотов, пословиц, поговорок, крылатых выражений понятных лишь членам определенной общности, представителям определенного круга людей. Это обуславливает необходимость «описательного», «объяснительного», интерпретационного перевода, использования дополнительных лексических средств на языке перевода.

Обилие скрытой информации демонстрирует лексикон исторических документов разных времен, в частности, лексикон правящих кругов Германии периода национал-социализма. Стремясь скрыть истинный смысл проводимой политики, фашистские фюреры зачастую прибегали к приему камуфляжа, иносказаний. Так, кровавая расправа над главарями отрядов штурмовиков именовалась *die Nacht der langen Messer* — ночью длинных ножей. Скрывая преступный характер массового погрома 9—10 ноября 1938 г., гитлеровское руководство использовало название *die «Reichskristallnacht»*, намекая на ассоциацию с «хрусталем», т. е. с осколками битого стекла, когда громилась магазины, разрушались и грабились дома.

В современной периодической печати ФРГ часто встречаются понятия и названия, в которых без знания их реальных причинных связей, скрытых фигуральными образами, не проявляется их истинный смысл.